УДК 327

АЛИЕВ З.Т.

Диалог – основа прогрессивного развития современных государств

В статье рассмотрена роль межцивилизационного диалога в конкурентоспособности современных государств. Отмечено, что без соблюдения общечеловеческих ценностей, без взаимного доверия в диалоге цивилизаций сближение позиций сопряжено со сложностями, иногда непреодолимыми. Необходимо, используя лояльные методы политического диалога, трансформировать политику силы в силу политики. Консолидация развитых государств, сближение позиций по важнейшим общемировым проблемам создадут возможность и для развивающихся стран иметь право голоса в принятии решений.

Ключевые слова: межцивилизационный диалог, общечеловеческие ценности, цивилизация, политика силы.

Современное общество можно охарактеризовать как общество глобальной информированности, нацеленное на эффективный результат, на конкуренцию. Вместе с тем надо отметить особое влияние конкурентоспособности на развитие современного общества, при этом более развитые государства подтягивают другие, потенциально заставляя их подстраиваться под лидеров.

Именно качественное преобразование формирует мышление, основанное на целостном видении взаимосвязанного и интегрированно взаимообусловленного мира. Желание достичь уровня «общества, основанного на знании» для всех, связано с общей значимостью научных теорий, интернациональным характером науки, с процессами модернизации экономики, политики. Идеология информационного общества может служить реальной альтернативой идеологиям национального и цивилизационного эгоизма, набирающим силу на фоне разочарований как в либеральных, так и в консервативных взглядах. Смещение акцентов, потеря сознания принадлежности к традиционно национальной цивилизации, к общности, складывающейся не одно столетие, необратимо превращает человека в мультикультурного человека.

В преддверии 2000 года можно было услышать разные мнения, характеристики, но одно из них наиболее верно характеризует человека XXI века. Это образованный, открытый миру, владеющий несколькими международными иностранными языками, успевший прожить в одной или нескольких развитых странах мира человек.

Существует несколько трактовок понятия «мультикультура», обобщив которые получаем, что это отсутствие причастности индивида к какой-либо культуре в объеме, достаточном для распознания его как части широкого человеческого единения с потерей народного темперамента и цивилизационного смысла. Отсюда следует, что это человек, отстраненный по своей или государственной инициативе от политических и социально-экономических процессов, а иногда просто не желающий узнать ни свою идентичность, ни тем более понять человека с другой мировоззренческой платформой.

Мультикультура превращается в концептуально-идеологическую парадигму общественных отношений; смысл ее заключается в том, чтобы «трансформировать конфликтно-взрывной потенциал мультикультурализма в диалог, столкновение – в

компромисс между обычными гражданами»[1]. Правда, целенаправленно и успешно эта парадигма реализуется пока лишь в некоторых западных странах (США, Канада, Австралия), где нормативный межкультурный диалог становится составной частью мультикультурного устройства государства.

Большинство отечественных учёных и политологов задаются вопросом о сути феномена Западной цивилизации, ее уникальности или универсальности. Основоположником обсуждения в американской научной среде и широкой общественности вопросов различия культур по праву можно считать С. Хантингтона. Его статья «Столкновение цивилизаций» представляла собой своего рода противовес нашумевшей статье другого американского политолога Фрэнсиса Фукуямы, озаглавленной «Конец истории» (1989 г.). С. Хантингтон отмечает, что к концу XX века на первый план выступили, оттеснив прочие приоритеты, культурно-цивилизационные факторы. XX столетие было «веком идеологии», веком соперничества социализма, коммунизма, либерализма, авторитаризма, фашизма, демократии. То, что мы наблюдаем ныне, это не «конец истории», а конец идеологии. XXI столетие начинается как «век культуры, на авансцену выдвинулись различия, взаимодействия и конфликты между культурами»[2]. Это стало настолько очевидным, что ученые, политики, экономисты, военные – практически все «обращаются к культуре как центральному фактору, объясняющему человеческое, социальное, политическое поведение».

За два десятка лет в отечественных и зарубежных публикациях политологи подробно высказались о работе американских коллег. Одним из отголосков работы С. Хантингтона, заслуживающих внимание, была статья американского философа Ричарда Рорти, который призывал признать определяющее значение «чувства национальной гордости» и «сознание общей национальной идентичности». Он указывал на то, что, «как бы ни ссылались на уникальность Западной цивилизации, американцы не научились по-настоящему критиковать себя». При этом он подчеркивает: «Западная цивилизация основана на преодолении внутренних противоречий между этническими, расовыми, религиозными и другими подгруппами Америки»[3]. Все рассуждения о необходимости воспитания хорошего гражданина, гражданина мира сводятся к формированию человека будущего – космополита. Необычайная ценность позиции космополита – видеть в людях главное, стремиться к справедливости, добродетельности, способности относиться ко всем людям как землякам и обладать особой способностью к социализации.

К началу XXI века США, объединив большую часть мировой экономики под «знаменем доллара», после финансово-экономического кризиса 2008 года, в 2010–11 гг., начинает «валютную войну», при которой может рухнуть вся глобальная система взаимодействия курсов валют, войну против всего остального мира, пытаясь решить свои экономические проблемы за счет обесценивания доллара. То есть дает старт началу конфликтов по всему миру, и не только экономических. С другой стороны, решение властей Нью-Йорка и поддержка президентом США строительства мусульманского культурного центра рядом с «нулевой точкой» – местом взорванного 11 сентября 2001 года террористами башен-близнецов. Пример со строительством мусульманского культурного центра является показателем западной «цивилизационной зрелости», а пример с «валютной войной» –цивилизационного эгоизма. Надо понимать, что цивилизационная зрелость – это вершина цивилизационного развития, реализации присущего ей потенциала, достижения высокого уровня развития экономики, технологий и культуры, после чего наступает упадок или исчезновение. При этом зрелость можно считать зрелостью общества, а эгоизм – эгоизмом государства. Вместе с тем это можно рассматривать как пример «глобальной этики», как выразился Г.С. Померанц: «Глобальные отношения требуют глобальной этики, и она вполне возможна, потому что религии несовместимы только на уровне буквы, богословия, а в духе все великие религии – ипостаси некоего единства... Богословие паралогично, и совмещение логически несовместимого для него норма»[4].

Показанный пример ставит вопросы: настолько ли совершенна Западная цивилизация для того, чтобы оценивать роль, значимость, традиции других народов и

цивилизаций? Даёт ли экономическая развитость право для диктата и превозношения одних ценностей над другими?

Привнесение спекулятивной составляющей из экономики в политику, подмена понятий, двойная мораль (стандарты) не способствуют сближению культур. Достаточно вспомнить одно из общечеловеческих правил: «поступайте с другими так, как вам хотелось бы, чтобы они поступали с вами», или в негативном варианте: «не делайте другим того, чего не хотели бы получить сами». Этому правилу придается однозначный смысл: любая из двух формулировок признается всеми великими этическими и религиозными традициями.

По характеру своей исторической составляющей цивилизация – это подсознательно обретаемая людьми идентичность – habitus (габитус), привычка переосмысления персонального опыта в рамках заданных сообществом обычаев и традиций. Цивилизационные коды существуют поверх гендерных и иных форм социальной дивергенции (не вырастая изнутри профильной для человека деятельности, а лишь получая от неё форму своего самоосуществления). Влияние цивилизационных стандартов концентрируется и в идеологиях, и в стилях принятия решений, и в формах индивидуального и группового поведения, включая уважение собственной истории, признание собственных ошибок, оценку истории через неизбежное соприкосновение для знакомства и выработки близких взглядов, общих целей для взаимодействия, сосуществования, развития и формирования общности.

Межцивилизационный диалог не состоится без совпадающих моральных ценностей. В вопросе об основных моральных ценностях необходимо, чтобы мы считали «всех людей своими земляками и согражданами»[5]. Необходимо активизировать работу для искоренения дискриминации во всех формах её проявления как преграды, препятствующей преодолению культурного раздора в обществе.

Межцивилизационный диалог не состоится без доверия. Этимологически «питать доверие» (в лат. языке – credo) означает «сердце даю» или «сердце кладу», т. е. доверие принадлежит к числу важнейших моральных состояний человека. Оно возникает в «круговороте общения» между людьми, т. е. не является врожденным. Говорить с кем-то – это уже означает ту или иную степень доверия или возможность родиться доверию. Фундаментальность чувства доверия подчеркивается лингвистами еще и тем, что понятие «верить» в некоторых языках имело первоначальное значение «выбирать». Как смысловое поле мировой политики конструкт диалога цивилизаций вбирает в себя, хотя и не всегда явно, все эти новые оценки политики. Смыслы диалога, доверия, приближения процесса принятия политических решений к людям, культурного плюрализма и соединения ценностей становятся значимыми величинами в формировании политического курса, влияют на логику смыслополагания в сфере политики. Это не может не затрагивать и политическую структуру (конфигурацию) глобальных и мировых отношений. Поэтому межцивилизационный диалог сегодня уже не просто воплощает этический подход к мировой политике, он играет в формировании этого подхода роль особого смыслового поля, одного из смысловых центров новых политических идей и политических влияний. Влияние этого поля в единстве с этическим подходом к политике особенно заметно в пространстве идей и концепций глобального управления. Пора приступить к реформированию устаревших моделей диалогов политического и межцивилизационного.

Смысл реформы должен состоять в заключении своего рода «глобального общественного договора» между мировыми державами – учредителями ООН, заинтересованными прежде всего в легитимации своих действий на мировой арене, и менее значимыми государствами, стремящимися участвовать в процессе принятия международных решений. В соответствии с договором любая страна – член ООН имела бы возможность признавать законность решений и действий мировых держав в обмен на свое участие в принятии решений. Обмен легитимности на участие мог бы осуществляться только посредством «системы общения – диалога», основанного на чувстве уважения достоинства каждого участника, вовлеченного в договор[6]. Современный мир – мир коммуникативный и информативный. Люди (государства) сами выбирают модель, которая более всего соответствует их ожиданию будущего, в котором они себя видят.

Итак, можно констатировать невозможность возникновения доверия без возможности лингвистических и ценностных совпадений. Правда, в современной политике существует фактор доверия между центрами силы, но оно возникло, скорее, вследствие геополитических и военно-сдерживающих факторов. Ещё одной платформой для диалога является общая история –история народов и этносов, на протяжения столетий сосуществовавших в рамках одного государства с равными правами и возможностями, вне зависимости от религиозных и прочих взглядов.

Исключением являются государства – бывшие колонии, чье население на протяжении веков использовалось исключительно как дешевая рабочая сила, а природные богатства добывались для укрепления империй. Невозможно не отметить фактор исторической памяти. Дает ли она возможность народам считать себя единой цивилизацией, несмотря на существования множества суверенных государств на территории некогда империй? Готовы ли бывшие колонии преодолеть свой комплекс порабощенных народов и готовы ли государства, под чьим протекторатом они находились, говорить с ними на равных? Не опираясь на глубокую ретроспективу, достаточно рассмотреть два примера прошлого столетия для того, чтобы убедиться в эффективности надгосударственной модели управления территориями, населенными различными народами, в России (СССР) и Европейском союзе.

Современный мир – конкурентный мир, современная экономика – конкурентоспособная экономика, современная политика – состязательная политика. От того, какими методами будут руководствоваться современные политики, какие структурные изменения будут приоритетными в экономике и носителями каких ценностей будут граждане центров мира, зависит, какая платформа будет заложена в создание сообщества будущего. В современной политической науке можно встретить много разных мнений и методологических подходов, но, проводя анализ, упускается из виду экологическая (биологическая) составляющая, активность которой в ближайшие десятилетия сыграет значительную роль в формировании и корректировке тех ценностей, носителями которых мы сегодня являемся. Исчерпывающиеся природные богатства, изменение климатических условий, острая недостаточность питьевой воды и продовольствия первой необходимости неминуемо сделают мир другим. Обострившаяся конкуренция государств и цивилизаций обнажит основной человеческий инстинкт – инстинкт выжить.

Именно в этих условиях мировая политика узнает первых лидеров, реальных лидеров, спасителей цивилизаций. Межцивилизационный диалог неизбежно превратится в единственную из существующих возможностей объединить, трансформировать и сохранить человечество. С другой стороны, динамично изменяющийся мир показывает неизбежное более тесное взаимодействие одних цивилизаций и столкновение других.

Диалог между цивилизациями может утвердить равное уважение достоинства каждого участника внешней и внутренней политики, обеспечить переосмысление понятия «враг». Необходимо отказаться от классического представления врага в образе отдельного человека, государства, культуры или религии и заменить его образами общих угроз всему человеческому сообществу. Пора начать децентрализацию (демократизацию) «любой власти», «антитеза элитарности и замкнутости властных правящих групп, институтов или финансовых центров». Надо усилить общую заинтересованность в «сопричастности общему миру», которая способна поставить под сомнение диалогему «мы и они» и усилить личную ответственность лиц, действующих на международной арене для решения конкретных проблем.

---

[1] Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М.: Логос, 2003. С. 40.

[2] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций, // «Foreign Affairs». 1993.

[3] Рорти Р. О диалоге цивилизаций //NewYork Times. 1994.

[4] Померанц Г.С. Культ этики или диалог культур?//Проблемы глобализации: реальность, тенденции, прогнозы. Вып.6. Институт мировой экономики и международных отношений. М.: Институт микроэкономики, 2001. С. 101.

[5] Плутарх. Морали. О судьбе и доблести Александра. М., 1993. С. 429–452.

[6] Абулмагд А.К., Аристе Л., Ашрави Х. и др. Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями. М., 2002. С. 131–135.